

**УИЛЬЯМ
ШЕКСПИР**

КАК ВАМ ЭТО
ПОНРАВИТСЯ

Уильям Шекспир

Как вам это понравится

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=130628

Аннотация

Комедия была впервые опубликована «in folio» в 1623 г. По всей вероятности, она создавалась на рубеже веков, приблизительно в 1599 г. или в 1600 г. Сюжет этой пьесы Шекспир позаимствовал из пасторального романа своего современника, актера и драматурга Томаса Лоджа «Розалинда». Источником подобного сюжета в английской литературе можно считать английские народные сказания о Гамелине.

Содержание

Действующие лица	4
Действие I	6
Сцена первая	6
Сцена вторая	17
Сцена третья	41
Действие II	55
Сцена первая	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Уильям Шекспир

Как вам это понравится

Действующие лица

Герцог, живущий в изгнании.

Фридрих, его брат, завладевший его государством.

Амьен, **Жак** – вельможи, последовавшие за изгнанным герцогом.

Ле-Бо¹, приближенный Фридриха.

Карл, борец при дворе Фридриха.

Оливер, **Жак**, **Орландо** – сыновья Роланда де Буа.

Адам², **Деннис** – слуги Оливера.

Оселок, шут.

Оливер Путаник, священник.

Корин, **Сильвий** – пастухи.

Уильям, деревенский юноша, влюбленный в Одри.

Актер в маске Гименея.

Розалинда, дочь изгнанного герцога.

Целия, дочь Фридриха.

Феба, пастушка.

Одри, деревенская девушка

¹ *Ле-Бо* — красавец (*фр.*).

² Роль Адама исполнял в пьесе сам Шекспир.

Свита обоих герцогов, п а жи, охотники.

Действие происходит вблизи дома Оливера, при дворе Фридриха и в Арденнском лесу.

Действие I

Сцена первая

Небольшой сад рядом с домом Оливера. Входят Орландо и Адам.

Орландо

Сколько мне помнится, Адам, дело это произошло так: по завещанию он отказал мне всего какую-нибудь несчастную тысячу крон и, как ты говоришь, перед смертью заклинал моего брата своим благословением дать мне хорошее воспитание. Тут-то и начались мои страдания. Брата моего Жака он посылает в школу, и молва разносит о его успехах золотые слухи. Меня же он воспитывает по-мужицки, дома, или, говоря точнее, держит дома и не дает никакого воспитания. Действительно, можно ли назвать воспитанием для человека моего рода обстановку, которая ничем не отличается от обстановки бычьего стойла? Да он лучше воспитывает своих лошадей: не говоря уже о том, что им дают отличную пищу, их еще обучают езде, и для этого нанимают конюхов, получающих большое жалованье. А если я, его брат, и приобретаю что-нибудь под его опекой, так разве что рост; в этом отношении скотина, гуляющая на его навозных кучах, обязана

ему столько же, сколько и я. Сверх этого ничтожества, которым он так щедро награждает меня, ему, по-видимому, хочется своим обращением со мною лишить меня тех немногих даров, которыми наделила меня природа: он заставляет меня есть с лакеями, не позволяет занять место брата и, насколько это ему возможно, мало-помалу разрушает мое дворянское достоинство даваемым мне воспитанием. Это-то и огорчает меня, Адам, и дух моего отца, который, как мне кажется, живет во мне, начинает возмущаться против этого рабства. Я не хочу больше сносить его, хотя пока не знаю, что придумать, чтобы выйти из этого положения.

Входит Оливер.

Адам

Вот мой господин и ваш брат.

Орландо

Отойди в сторону, Адам, и ты услышишь, как он напустится на меня.

Оливер

Ты здесь что делаешь?

Орландо

Ничего. Я ничего не умею делать – не научили.

Оливер

Так ты что-нибудь портишь здесь?

Орландо

Да, я помогаю вам портить праздностью то, что сотворил Бог, – вашего бедного и недостойного брата.

Оливер

Работайте-ка получше – и черт с вами!

Орландо

Неужели я должен пасти ваших свиней и есть с ними желуди? Ведь я не расточил никакого наследства блудного сына, чтобы быть обязанным жить в такой нищете.

Оливер

Вы не знаете, верно, где вы?

Орландо

О, очень хорошо знаю: здесь, в вашем саду.

Оливер

Знаешь ли ты, перед кем стоишь?

Орландо

Да, знаю лучше, чем тот, перед которым я стою, знает меня. Я знаю, что вы мой старший брат, и вам бы следовало точно так же знать меня, если бы вы не забыли благородного закона родства. Услужливый обычай народов дает вам предпочтение передо мною, потому что вы перворожденный; но этот же самый обычай не отнимает у меня моей крови, хотя бы даже двадцать братьев стояли между мной и вами. Во мне столько же отцовского, сколько и в вас, хотя – сознаюсь в этом – вы, как явившийся на свет раньше, можете скорее приобрести уважение, на которое наш отец имел право.

Оливер

И ты смеешь, мальчишка...

Орландо (*бросаясь на него*)

Потише, потише, старший братец! Вы еще слишком молоды для этого!

Оливер

Так ты хочешь поднять на меня руку, негодяй!

Орландо

Я не негодяй. Я самый младший сын Роланда де Буа. Он был моим отцом, и трижды негодяй тот, кто говорит, что такой отец произвел на свет негодяя. Не будь ты моим братом, я не отвел бы этой руки от твоего горла прежде, чем другая

рука не вырвала бы твой язык за такие слова. Ты надругался над самим собою.

Адам

Любезные господа, успокойтесь. Памятью вашего отца умоляю: не ссорьтесь.

Оливер

Пусти меня, говорят тебе.

Орландо

Нет, не пущу, пока сам не захочу этого. Вы выслушаете меня. Мой отец в своем завещании поручил вам дать мне хорошее воспитание – а вы воспитали меня как мужика, вы скрывали, отдаляли от меня все качества дворянина. Но дух моего отца все более и более крепнет во мне, и я не хочу дольше сносить это положение. Поэтому откройте мне доступ ко всем занятиям, приличным дворянину, или отдайте мне скудную часть, завещанную мне отцом; с нею я пойду искать счастья.

Оливер

Что же ты станешь делать? Нищенствовать, когда истратишь эти деньги? Однако довольно; ступайте отсюда – я не желаю, чтоб вы более надоедали мне. Вы получите часть того, чего желаете. Прошу вас оставить меня.

Орландо

Я не стану требовать от вас больше того, что необходимо для моей пользы.

Оливер (*Адаму*)

Ступай с ним, старый пес!

Адам

«Старый пес»! Так вот моя награда! Впрочем, вы правы: я потерял все зубы на службе вам. Упокой Господи душу моего старого господина! Он не сказал бы такого слова!

Уходит с Орландо.

Оливер

А, так вот что! Ты хочешь перерастить меня. Я вылечу тебя от этой болезни, а тысячи крон все-таки не дам. Эй, Деннис!

Входит Деннис.

Деннис

Вы изволили звать?

Оливер

Кажется, Карл, герцогский борец, приехал сюда, чтобы

ПОГОВОРИТЬ СО МНОЮ?

Деннис

Точно так, с вашего позволения; он здесь, у дверей, и просит разрешенья войти.

Оливер

Зови его.

Деннис уходит.

Это будет хорошее средство; а состязание в борьбе назначено на завтра.

Входит Карл.

Карл

Доброго утра вашей милости!

Оливер

Добрый monsieur³ Карл, какие новейшие новости при новом дворе?

Карл

Никаких новостей при дворе, кроме старых новостей: то

³ Господин (фр.).

есть старый герцог изгнан своим младшим братом, новым герцогом; трое или четверо преданных вельмож отправились с ним в добровольное изгнание. Их земли и доходы обогащают нового герцога, вследствие чего он и не препятствует им странствовать.

Оливер

Не можете ли сказать мне, изгнана ли Розалинда, дочь герцога, вместе со своим отцом?

Карл

О нет! Дочь нового герцога, ее кузина, так любит ее – потому что они воспитывались вместе с колыбели, – что последовала бы за нею в изгнание или умерла, если бы их разлучили. Розалинда живет при дворе, и дядя любит ее не меньше, чем свою родную дочь; а они обе любят одна другую так, как никогда не любили друг друга две женщины.

Оливер

Где поселится старый герцог?

Карл

Говорят, что он уже в Арденнском лесу, вместе с несколькими веселыми товарищами, и что там они живут, как Робин Гуд английский. Говорят, что с каждым днем к нему прибывает много молодых дворян и что они проводят время без-

мятежно, живя так, как жили когда-то в золотом веке.

Оливер

Скажите, вы завтра будете бороться в присутствии новой герцога?

Карл

Непременно, и я пришел сообщить вам нечто. Мне тайно дали знать, что ваш младший брат, Орландо, намерен завтра, переодетый, попытаться выйти против меня. Между тем завтра я буду бороться для того, чтобы поддержать свою репутацию, и поэтому тот, кто уйдет из моих рук без нескольких переломанных костей, отделается очень счастливо. Ваш брат очень молод и слаб, и ради вас мне было бы крайне неприятно уложить его, а для спасения своей чести я должен буду это сделать, когда он придет. Вот оттого-то, из любви к вам, я пришел уведомить вас о предстоящем, чтобы вы могли или удержать его от этого намерения, или приготовить как следует перенести несчастье, которому он подвергает себя; он сам ищет его, и это произойдет совершенно вопреки моему желанию.

Оливер

Карл, благодарю тебя за любовь ко мне – и ты увидишь, что я отблагодарю тебя самым дружеским образом. Я сам узнал о намерении моего брата и старался разными путя-

ми отговорить его от этого; но он непоколебим. Знаешь ли, Карл, – это упрямейший мальчик во Франции, полный честолюбия и завистливый соперник всякого человека с достоинствами; он тайно и гнусно злоумышляет против меня, своего родного брата. Поэтому действуй по своему усмотрению, Если ты свернешь ему шею, я не больше буду огорчен, чем если бы ты сломал ему палец. И я советую тебе, для твоей пользы, смотреть в оба, потому что если ты нанесешь ему только легкий вред или если он не одержит полной победы над тобою – он начнет действовать против тебя ядом, поймает тебя в какую-нибудь мошенническую ловушку и не выпустит до тех пор, пока не лишит жизни каким-нибудь косвенным или другим способом. Да, уверяю тебя – говорю это почти со слезами – нет в настоящее время на свете человека, который был бы так гнусен душою, несмотря на свои юные годы. А ведь я еще говорю о нем как брат; но, начни я разбирать его перед тобою во всей подробности, мне пришлось бы краснеть и плакать, а тебе бледнеть и изумляться.

Карл

Я очень рад, что пришел сюда к вам. Когда он появится завтра, я с ним разделаюсь как следует. Если после этого он будет в состоянии сделать хоть один шаг без поддержки, я никогда больше не стану бороться на приз. Бог да сохранит вашу милость!

Оливер

Прощай, добрый Карл!

Карл уходит.

Теперь надо раззадорить этого молодчика. Надеюсь, что увижу его конец, потому что моя душа, сам не знаю почему, ненавидит его больше всего на свете. А между тем он кро-ток, учен, хотя ничему не учился, полон благородства, лю-бим всеми сословиями до безумия и действительно так при-шелся по сердцу всем, и особенно моим людям, которые зна-ют его лучше, чем кто бы то ни было, что через это они меня почти ни во что не ставят. Но это продлится недолго. Этот атлет уладит все дело. Мне остается только зажечь мальчиш-ку, и я сейчас же примусь за это.

Уходит.

Сцена вторая

Лужайка перед дворцом герцога. Входят Розалинда и Целия.

Целия

Розалинда, милая кузина, прошу тебя, будь весела.

Розалинда

Милая Целия, я и то кажусь веселою сверх силы, а ты хочешь, чтоб я была еще веселее? Если ты не можешь научить меня, как забыть изгнанного отца, то нельзя требовать, чтобы я могла предаваться особому веселью.

Целия

Из этого я вижу, что ты не любишь меня так, как я люблю тебя. Если б мой дядя, твой изгнанный отец, изгнал твоего дядю, моего отца, но при этом ты осталась бы неразлучно со мною, я приучила бы мою любовь смотреть на твоего отца как на моего. Точно так же поступила бы и ты, если бы твоя привязанность ко мне была так же искренна и испытана, как моя к тебе.

Розалинда

Хорошо, я забуду свое положение и стану радоваться тво-

ему.

Целия

Ты знаешь, что у моего отца нет детей, кроме меня, да, по всей вероятности, и не будет; нет сомнения, что после его смерти ты будешь его наследницей, потому что все то, что он взял у твоего отца силою, я отдам тебе по любви. Клянусь честью, отдам – и пусть я обращусь в чудовище, если нарушу эту клятву. Развеселись же, моя милая Роза, моя дорогая Роза!

Розалинда

Да, с этой минуты, кузина, я буду весела и стану выдумывать забавы. Что ты скажешь, например, о том, чтобы влюбиться ради забавы?

Целия

Отлично! Пожалуйста, сделай из любви забаву, но не влюбляйся ни в кого серьезно, да и шутку доводи только до той степени, чтобы иметь возможность выйти из нее с честью, сохранив ненарушенным румянец невинности.

Розалинда

Чем же мы станем забавляться?

Целия

Сядем и насмешками сгоним почтенную матушку Форту-ну с ее колеса, для того чтобы вперед она раздавала свои да-ры поровну.

Розалинда

Мне хотелось бы, чтоб мы могли сделать, это, потому что ее благодеяния распределены крайне неправильно; особенно ошибается добрая слепая женщина при раздаче своих даров женщинам.

Целия

Это правда: те, кого она делает красивыми, редко получа-ют от нее добродетель, а те, кого она делает добродетельны-ми, выходят из ее рук очень некрасивыми.

Розалинда

Нет, говоря это, ты уже переходишь из области Фортуны в область Природы: Фортуна – владычица светских даров⁴, но не очертаний, производимых Природою.

Входит Оселок.

Целия

⁴ «...Фортуна – владычица светских даров». – Героиня путает Фортуну, колесо которой символизирует лишь непрочность земного счастья, с Роком или Парками, плетущими нить человеческой судьбы.

Будто? Разве, когда Природа производит красивое создание, Фортуна не может бросить его в огонь? Если Природа дала нам остроумие для того, чтобы насмеяться над Фортуной, то разве Фортуна не прислала сюда этого шута, чтобы прекратить наш разговор?

Розалинда

Действительно, Фортуна слишком жестоко обращается с Природой, сокращая натуральной глупостью натуральный ум.

Целия

Может быть, это сделала не Фортуна, а Природа, которая, заметив, что наши натуральные умы слишком тупы для того, чтобы рассуждать о таких богинях, послала сюда этого дурачка в виде оселка для нас, потому что всегда тупость дурака служит оселком для умного. Ну, умный человек, куда ты направляешься?

Оселок

Сударыня, вас требует к себе ваш отец.

Целия

А тебя сделали посланником?

Оселок

Нет, клянусь честью, но мне приказали сходить за вами.

Розалинда

Где ты выучился этой клятве, шут?

Оселок

У одного рыцаря, который клялся своей честью, что пирожки были хороши, и клялся своей честью, что горчица никуда не годилась. Я же утверждаю, что пирожки никуда не годились, а горчица была хороша. Тем не менее рыцарь не давал ложной клятвы.

Целия

Как докажешь ты это с твоим большим запасом учености?

Розалинда

Да-да, сними-ка намордник с твоей мудрости.

Оселок

Ну, выступите обе вперед, погладьте свои подбородки и поклянитесь вашими бородами, что я плут.

Целия

Клянемся нашими бородами, если бы они у нас были, что ты плут.

Оселок

Клянусь моим плутовством, если бы оно у меня было, я был бы плут. Но когда вы клянетесь тем, чего нет, то не даете ложной клятвы; точно так же не клялся ложно рыцарь, когда клялся своею честью, ибо ее у него не было, или, если он и имел ее, то уничтожил клятвами задолго до того, как увидел эти пирожки и эту горчицу.

Целия

На кого ты это намекаешь, скажи, пожалуйста?

Оселок

На человека, которого любил старый Фридрих, ваш отец.

Целия

Любовь моего отца достаточна для того, чтобы этого человека уважали. Довольно, не говори больше о нем. На днях тебя высекут за злословие.

Оселок

Тем хуже, что дураки не имеют права говорить умно о глупостях, которые делают умные люди.

Целия

Честное слово, ты говоришь правду: с тех пор как ту капельку ума, которую имеют дураки, заставили молчать, та

капелька глупости, которую имеют умные люди, торжественно выставляет себя напоказ. Сюда идет Ле-Бо.

Входит Ле-Бо.

Розалинда

С полным ртом новостей.

Целия

Которыми он обсыплет нас, как голуби, когда они кормят своих птенцов.

Розалинда

Значит, мы будем напичканы новостями.

Целия

Тем лучше – мы от этого только выиграем. Bonjour⁵, monsieur Ле-Бо! Что нового?

Ле-Бо

Прекрасная принцесса, вы упустили одно отличное увеселение.

Целия

Увеселение? Какого цвета?

⁵ Здравствуйте (*фр.*).

Ле-Бо

«Какого цвета»? Как прикажете мне отвечать на это?

Розалинда

Как вам подскажут ум и случай.

Оселок

Или как велит рок.

Целия

Хорошо сказано: фраза точно из камня высечена.

Оселок

О, если мое остроумие когда-нибудь истощится...

Розалинда

Тогда ты потеряешь свой прежний запах.

Ле-Бо

Вы смущаете меня, сударыни. Мне хотелось рассказать вам о хорошей борьбе, которую вам не удалось видеть.

Розалинда

Ну что ж, расскажите, как происходила эта борьба?

Ле-Бо

Я расскажу вам начало, и, если вашим светлостям будет угодно, вы можете увидеть конец, потому что самое-то лучшее еще осталось сделать и делать его придут сюда, на это самое место, где вы находитесь.

Целия

Хорошо, послушаем это начало, которое уже умерло и похоронено.

Ле-Бо

Вот пришел старик с тремя своими сыновьями...

Целия

Я могла бы приделать это начало к какой-нибудь старой сказке.

Ле-Бо

Тремя прекрасными молодыми людьми, отличного роста и красоты...

Розалинда

С такими записочками на шее: «Да будет из сих записок ведомо всем и каждому...»

Ле-Бо

Старший из троих боролся с Карлом, борцом герцога, и этот Карл опрокинул его в одно мгновение и сломал ему три ребра, так что нет почти надежды спасти его: точно так же он поступил со вторым и точно так же с третьим. Там лежат они; бедный старик, их отец, так горестно стонет над ними, что все зрители сочувствуют ему слезами.

Розалинда

Ах, Более мой!

Оселок

Какое ж это, сударь, увеселение, упущенное принцессами?

Ле-Бо

Как какое? Да то, о котором я рассказываю.

Оселок

Видно, люди с каждым днем становятся умнее! В первый раз в жизни слышу, что переламывание ребер составляет увеселение для женщин.

Целия

Я тоже, уверяю тебя.

Розалинда

Но разве остался еще кто-нибудь, желающий слышать в своих ребрах музыку хруста? Есть еще охотники до переломанных ребер? Так нам придется присутствовать при этой борьбе, кузен?

Ле-Бо

Придется, если вы останетесь здесь, потому что именно это место назначено для борьбы, и она сейчас начнется.

Целия

Да, действительно, они идут. Что ж, останемся и посмотрим.

Трубы.

Входят герцог Фридрих, вельможи, Орландо, Карл и свита.

Фридрих

Начинайте. Так как этот юноша не слушает никаких увещаний, пусть рискует на свой собственный страх.

Розалинда

Это он?

Ле-Бо

Точно так.

Целия

Увы, он слишком молод; но на лице его победоносное выражение.

Фридрих

И вы здесь, дочь и племянница? Вы прокрались сюда, чтобы посмотреть на борьбу?

Розалинда

Точно так, государь, если вы нам позволите.

Фридрих

Могу вам сказать, что это зрелище доставит вам мало удовольствия: силы этих людей неравны. Из сострадания к молодости человека, вызвавшего на бой, я хотел отговорить его, но он ничего не слушает. Поговорите-ка вы с ним; попытайтесь, не уговорите ли вы его?

Целия

Добрый Ле-Бо, позовите его сюда.

Фридрих

Да, позовите, я отойду в сторону.

Ле-Бо

Господин состязатель, принцессы зовут вас.

Орландо

Почтительнейше исполняю их приказание.

Розалинда

Молодой человек, вы вызвали на бой Карла, борца?

Орландо

Нет, прекрасная принцесса, он вызвал всех желающих. Я только пришел, как другие, померяться с ним силою моей молодости.

Целия

Молодой человек, ваш дух слишком смел для ваших лет. Вы видели страшные доказательства силы этого человека. Если б вы взглянули на себя своими собственными глазами или исследовали себя собственным рассудком, осознание опасности посоветовало бы вам решиться на дело, более подходящее вашим силам. Мы просим вас, ради вас самих, подумать о вашей безопасности и отступить от этой попытки.

Розалинда

Да, послушайте нас, молодой человек, ваша репутация не пострадает от этого; мы попросим герцога, чтобы борьба не продолжалась более.

Орландо

Умоляю вас не наказывать меня неблагоприятным мнением; при этом я признаю себя очень виноватым, что отказываю хоть в чем-нибудь таким прекрасным дамам. Пусть только ваши лучезарные глаза и добрые желания сопровождают меня на этом поединке. Если я буду побит – срамом покроется здесь только тот, кто никогда не пользовался почетом; если убьют меня – умрет только тот, кто желал смерти. Я не причиню никакого огорчения моим друзьям, потому что у меня нет друзей, которые стали бы оплакивать меня; я не сделаю никакого вреда свету, потому что в нем я ничего не имею. В свете я занимаю толь, ко одно место, которое будет гораздо лучше наполнено, когда я очищу его.

Розалинда

Мне хотелось бы придать вам ту маленькую силу, которой я владею.

Целия

А я хотела бы дополнить ее силу своею.

Розалинда

Ступайте же! Молю небо, чтоб я ошиблась относительно вас.

Целия

Да будут с вами желанья вашего сердца!

Карл

Ну, ну где же этот юный молодец, так сильно желающий улесться рядом с своей матерью – землей?

Орландо

Он готов, но желание его имеет более скромный характер!..

Фридрих

Вы остановитесь после первого падения.

Карл

Ручаюсь вашей светлости, что вам, так усердно отклонявшим его от первого падения, не придется побуждать его ко второму.

Орландо

Ведь вы рассчитываете посмеяться надо мною после борьбы – так вам не следовало бы смеяться до нее. Однако приступайте к делу.

Розалинда

Геркулес да поможет тебе, молодой человек!

Целия

Мне хотелось бы быть теперь невидимкой, чтоб схватить этого силача за ногу.

Карл и Орландо борются.

Розалинда

О, превосходный юноша!

Целия

Будь у меня в глазах громовые стрелы, я знаю, кто лежал бы на земле.

Карл падает. Радостные крики.

Фридрих

Довольно, довольно!

Орландо

Умоляю вашу светлость позволить продолжать; я еще не разошелся.

Фридрих

Каково тебе, Карл?

Ле-Бо

Он не в состоянии говорить, государь.

Фридрих

Унесите его отсюда.

Карла уносят.

Как твое имя, молодой человек?

Орландо

Орландо, государь; я младший сын Роланда де Буа.

Фридрих

Желал бы я, чтоб ты был сын другого
Кого-нибудь: свет твоего отца
Всегда считал почтенным человеком,
Но я всегда врага в нем видел. Мне
Поступок твой понравился б сильнее,
Происходи ты из другой семьи.
Но все-таки ты юноша храбрейший:
Жаль одного – что не другой отец
Был назван мне тобою. До свиданья!

Уходит с Ле-Бо и свитой.

Целия

Кузиночка, будь я моим отцом,
Ужели бы я так же поступила,
Как он теперь?

Орландо

Я более горжусь
Тем, что я сын Роланда – самый младший
Из сыновей его – и этот титул
Не отдал бы, хотя б взамен его
Наследником усыновленным Фридрих
Назвал меня.

Розалинда

Роланда мой отец
Любил, как жизнь свою, и все на свете
Такую же любовь к нему питали.
Знай прежде я, что это сын его,
Слезами бы я просьбы заменила,
Чтоб страшно так собою рисковать
Не дать ему.

Целия

Любезная кузина,
Пойдем с тобой его благодарить
И ободрять; завистливый и грубый
Тон моего отца на сердце мне
Лег тяжело.

(К Орландо.)

Мессир, вы отличились
Блистательно. Коли в любви держать
Умеете вы обещанья так же,
Как превзошли все обещанья здесь,
То счастлива подруга ваша будет.

Розалинда

(отдавая ему цепь со своей шеи)

Вот эту вещь на память обо мне
Прошу носить – о женщине, Фортуной
Отверженной, которая дала б
И больше вам, будь средства побогаче
У ней в руках! – Что ж, Целия, идем?

Целия

Идем сейчас. Прощайте, славный витязь!

Целия и Розалинда собираются уходить.

Орландо

Ужели я не в силах им сказать:
«Благодарю»? Прекраснейшие свойства
Моей души повержены во прах,
А то, что здесь нетронутым осталось, —
Безжизненный обрубок.

Розалинда

(останавливаясь)

Он зовет,
Кузина, нас; я с счастьем лишилась
И гордости; хочу спросить, чего
Желает он? – Мессир, мне показалось,
Вы звали нас Мессир, дрались вы славно
И победить сумели не одних
Своих врагов...

Целия

Я жду тебя, кузина.

Розалинда

Иду, иду. Прощайте же...

Уходит с Целией.

Орландо

Каким
Волнением мой язык так сильно скован?
С ней говорить не мог я, а она
Настойчиво на это вызывала.

Входит Ле-Бо.

Несчастнейший Орландо, ты сражен!
Коли не Карл, так нечто послабее
Победу одержало над тобой!

Ле-Бо

Добрейший мой, советую по дружбе
Из этих мест отправиться. Хотя
Вы здесь себе снискали одобренье
Высокое, и общую любовь,
И похвалы правдивые, однако
Наш герцог так настроен, что на ваш
Поступок он совсем иначе смотрит.
Он прихотлив, капризен; вам, мессир,
Приличнее понять его характер
Действительный, чем мне о том сказать.

Орландо

Благодарю и вместе с тем прошу вас,
Скажите мне: из этих двух девиц,
Что на борьбу смотрели здесь, – какая
Дочь герцога?

Ле-Бо

Да ни одна из них,
Коли судить по качествам душевным;
На деле же, действительно, вот та,
Что меньше ростом, – дочь его; другая —

Дочь герцога-изгнанника; ее
Здесь дядя задержал как компаньонку
Для дочери своей, и их любовь
Взаимная нежней природной связи
Родных сестер. Но я вам сообщу,
Что с некоторых пор сердит наш герцог
На милую племянницу свою,
И этому одна причина только —
Что весь народ питает к ней любовь
За качества душевные и жалость
К ней чувствует из-за ее отца
Добрейшего. Я жизнью поручиться
Готов, что гнев его против нее
Внезапно разразится. До свиданья!
Впоследствии, в другом и лучшем свете,
Чем этот свет, я попрошу у вас
Поболее и дружбы и знакомства.

Орландо

Я крайне вам обязан навсегда.
Прощайте.

Ле-Бо уходит.

Ну, теперь, как видно, должен
Я из огня да в полымя идти:
От герцога-тирана прямо к брату —

Тирану. Розалинда, ангел мой!

Уходит.

Сцена третья

Комната во дворце. Входят Целия и Розалинда.

Целия

Ну, кузина, ну, Розалинда!.. Купидон да сжалится над нами! Неужели ни одного слова?

Розалинда

Ни одного, чтоб бросить собаке.

Целия

Нет, твои слова слишком драгоценны для того, чтоб их бросать собакам; брось часть их мне. Ну затрави меня доводами рассудка.

Розалинда

Если бы я это сделала, обе кузины пропали бы: одну изувечил бы рассудок, а другая сошла бы с ума от его отсутствия.

(Вздыхает.)

Целия

И это все из-за твоего отца?

Розалинда

Нет, кое-что из-за дочери моего отца. О, как наполнен терниями этот будничный свет!

Целия

Это только репейники, кузина, брошенные на тебя в разгаре праздничного веселья. Когда мы ходим не по нехоженным тропинкам, они цепляются за наше платье.

Розалинда

С платья я всегда могу их сбросить, но тут шипы засели в моем сердце.

Целия

Вырви их.

Розалинда

Я попыталась бы, если б знала, что это легко сделать.

Целия

Ну полно, полно; борись со своими чувствами.

Розалинда

Ах, они приняли сторону лучшего борца, чем я.

Целия

Желаю тебе успеха. В свое время ты попытаешься потягаться с этим борцом, рискуя даже поражением. Однако шутики в сторону и поговорим серьезно. Неужели правда, что так внезапно ты ощутила столь сильную привязанность к младшему сыну старика Роланда?

Розалинда

Герцог, отец мой, горячо любил его отца.

Целия

Так разве из этого следует, что ты должна горячо любить его сына? По такой логике мне бы следовало ненавидеть его, потому что мой отец сильно ненавидел его отца – а между тем я не ненавижу Орландо.

Розалинда

Да, не ненавидь его ради меня.

Целия

Из-за чего мне ненавидеть его? Разве он не выказал себя с отличной стороны?

Розалинда

Вот потому-то не мешай мне любить его, а ты люби его оттого, что я люблю его. Смотри, сюда идет герцог.

Целия

Глаза его пылают гневом.

Входит герцог Фридрих со свитой.

Фридрих (Розалинде)

Сударыня, подумайте сейчас
О вашей безопасности и двор
Оставьте наш немедленно.

Розалинда

Я, дядя?

Фридрих

Да, ты, племянница. Через десять дней,
Коль ближе чем на двадцать миль ты будешь
От нашего владенья, – смерть тебе!

Розалинда

Униженно прошу я вашу светлость
Позволить мне с собою унести

Познание вины моей. Коль знаю
Отчетливо я самое себя,
И сознаю свои желанья ясно,
И бодрствую, и не сошла с ума,
В чем я вполне убеждена, – то, дядя
Мой дорогой, ручаюсь смело вам,
Что никогда, ничем, ни даже мыслью,
Не вышедшей на свет из мозга, я
Еще не оскорбила вашу светлость.

Фридрих

Так говорят изменники всегда.
Когда б слова их душу очищали,
Невинностью равнялись бы они
С святынею. Довольствуйся одною
Причиною: не верю я тебе.

Розалинда

Однако же такое недоверье
Изменницей не делает меня.
Скажите мне, на чем улики ваши
Основаны?

Фридрих

Ты – твоего отца
Родная дочь, и этого довольно.

Розалинда

Но ею же была я и тогда,
Когда его землей вы завладели;
Но ею же была я и тогда,
Когда его изгнали вы. Измена
Ведь не идет в наследство, государь;
А если бы нас ею наделили
Приятели – так мне что до того?
Изменником ведь не был мой родитель.
Поэтому, мой добрый государь,
Не будьте так ко мне несправедливы,
Чтоб в бедности моей измену видеть.

Целия

Позвольте мне сказать вам, государь
Мой дорогой...

Фридрих

Да, Целия, оставил
Ее я здесь из-за тебя одной.
Иначе бы с отцом своим бродила
Она теперь.

Целия

Ее оставить здесь
В то время я не умоляла. Сами
Вы этого хотели, сами вы
Ее тогда жалели. Я в то время
Еще была настолько молода,
Что не могла ценить ее. Теперь же
Узнала я ее вполне. Когда
Изменница она – я тоже значит
Изменница: ведь вместе спали мы,
Вставали мы в одно и то же время,
учились мы, играли, ели вместе,
И всюду, где мы появлялись с ней,
Как лебеди Юноны⁶, – оставались
Четою неразлучною всегда.

⁶ «...Как лебеди Юноны...» — Юнона (у греков – Гера) считалась высшим женским божеством римского пантеона; супруга Юпитера. В храме Юноны, стоящем на Капитолии, находились, в частности, посвященные ей гуси, спасшие Рим. Отсюда, видимо, «лебеди», хотя более известны изображения Юноны, где ее сопровождают павлины.

Фридрих

Нет, для тебя она хитра чрез меру;
Терпение ее, молчанье даже
И кроткий нрав народу говорят,
И жалость к ней он чувствует. Ты дура!
Ведь у тебя она ворует имя,
И будешь ты и более блистать,
И более пленительной казаться,
Когда она уйдет от нас. Итак,
Не раскрывай ты губ. Тверд, непреложен
Тот приговор, который произнес
Над нею я: она идет в изгнание.

Целия

Так приговор такой же, государь,
И надо мной произнесите: врозь
С ней жить во мне нет силы.

Фридрих

Ты глупа!
Племянница, готовьтесь же к отъезду.
Коль более назначенного срока

Промедлите – порукой честь моя
И слов моих величье – вы умрете.

Уходит со свитой.

Целия

О бедная сестра моя! Куда
Ты двинешься? Желаеть поменяться
Отцами? Я готова своего
Тебе отдать. Прошу тебя, кузина,
Не будь грустней меня.

Розалинда

Причин грустить
Я более имею.

Целия

Нет, неправда,
Утешься же. Не знаешь разве ты,
Что герцогом отправлена в изгнанье
Я, дочь его?

Розалинда

Тебя он не изгнал.

Целия

Нет? Не изгнал? У Розалинды, значит,
Нет той любви, которая должна
Ей разъяснить, что ты и я – одно.
Нас разлучить? Нам, милая, расстаться?
Нет! Пусть себе отыщет мой отец
Наследницу другую. Ну давай же
Придумаем, как убежать, куда
Отправиться, что унести с собою...
Прочь мысль о том, чтоб на тебя одну
Взвалить твою невзгону, чтоб страданья
Твои нести без помощи моей:
Да, что бы ты ни говорила – небом,
От наших слез уж побледневшим, я
Клянусь пойти повсюду за тобою.

Розалинда

Ну хорошо, куда же мы пойдем?

Целия

На поиски за дядей.

Розалинда

Ах, опасно
Нам, девушкам, в такой далекий путь
Отправиться! Ведь красота сильнее,
Чем золото, влечет к себе воров.

Целия

Я наряжусь в костюм простой и бедный
И сажаю запачкаю лицо;
Ты сделаешь, как я, – и мы спокойно
Пройдем свой путь, ни разу никого
Не подстрекнув напасть на нас.

Розалинда

Не лучше ль
Мне, поскольку я довольно высока,
Одеться с ног до головы мужчиной,

Красивый меч привесивши к бедру
И в руки взяв охотничью пику?
Тогда – хотя б в душе моей лежал
Весь страх, какой таится в женском сердце, —
У нас, поверь, такой же будет вид,
Воинственный и гордый, как у многих
Трусливейших мужчин, в которых страх
Скрывается под внешностью притворной.

Целия

Как звать тебя прикажешь мне, когда
Мужчиною ты будешь?

Розалинда

Не желаю
Я имени скромней, чем у пажа
Юпитера⁷; так будешь Ганимедом⁸
Ты звать меня – смотри, не позабудь.
Какое же себе возьмешь ты имя?

⁷ *Юпитер* — верховное божество римлян (у греков – Зевс), супруг Юноны, бог неба и света, а также дождя, грома и молнии.

⁸ *Ганимед* — в греческих мифах прекраснейший из смертных, сын царя Троса, похищенный Зевсом на Олимп. Там он стал виночерпием, прислуживавшим богам за трапезой.

Целия

Согласное со жребием моим:
Не Целия я больше – Алиена⁹.

Розалинда

Как думаешь, не попытаться ль нам
Украсть шута придворного отсюда?
Он был бы нам поддержкою в пути,
Не правда ли?

Целия

О, он пойдет за мною
На край земли; завербовать его
Мне предоставь. Идем же собирать
Брильянты все и все богатства наши;
Удобную минуту изберем
И лучший путь, чтоб скрыться от погони,
Которую пошлют вослед за мной.
Идем, и пусть сердца нам радость наполняет:
Нас не изгнание – свобода ожидает.

⁹ От лат. aliene – чужая.

Уходят.

Действие II

Сцена первая

Арденнский лес. Входят старый герцог, Амьен и другие вельможи, одетые охотниками.

Герцог

Ну что, мои товарищи и братья
В изгнании, – не стала ль эта жизнь
Благодаря привычке старой слаще
Раскрашенного блеска? Этот лес
Не менее ль опасностями полон,
Чем лживый двор? Здесь кару лишь одну
Адамову мы чувствуем – различие
Меж временами года. Но когда
Зуб ледяной и завыванье ветра
Сердитого зимою тело мне
Грызут и бьют и наконец заставят
От холода дрожать меня – тогда
С улыбкою я говорю: «Вот это
Совсем не лезть; вокруг меня —
Советники, которые отлично
Дают понять мне, что такое я».

Да, сладостны последствия несчастья;
Как мерзостный и ядовитый гад¹⁰,
Оно хранит неоценимый камень
Под черепом. И эта наша жизнь,
Свободная от суеты и шума,
Находит голоса в лесных деревьях,
И книги в ручейках, и поученья
В громадных камнях, и добро во всем.

Амьен

Да, я сменить жизнь эту на другую
Не захотел бы. Ваша светлость тем
Счастливы, что жестокие удары
Своей судьбы вы на такой спокойный
И сладостный язык способны быстро
Переводить.

¹⁰ «...мерзостный и ядовитый гад...» — По старинному поверью, в голове старых жаб находились драгоценные камни или жемчужины, имевшие чудодейственную силу. Во времена Шекспира была популярной «Книга о замечательных вещах» Томаса Липтона, в которой было подробно описано действие подобных волшебных камней, способ их добычи и даже даны наставления, как отличать настоящие образцы чудодейственных камней от поддельных. Для этого, учил автор, следует протянуть камень какой-нибудь встречной жабе; если он настоящий, жаба мгновенно подползет к нему и сделает попытку проглотить камень от досады на то, что человек овладел таким талисманом.

Герцог

А не пойти ль теперь
За дичью нам? Хоть тяжело мне, право,
Что этих глупых, пестрых бедняков,
Туземных горожан пустыни этой,
В их собственных владеньях здешних мы
Колючими стрелами настагаем
И раним в кровь их круглые бока.

Первый вельможа

Вот этим-то и огорчен ужасно
Наш меланхолик Жак; клянется он,
Что в этом отношенье, ваша светлость,
Вы более не правы, чем ваш брат,
Изгнавший вас. Сегодня с Амиеном
Мы спрятались нарочно близ него,
Когда лежал враспяжку он под дубом,
Которого разросшиеся корни
Вошли в ручей, журчащий в этом лесе.
Туда пришел страдать бедняк-олень,
Пораненный охотничьей стрелою;
И, верьте мне, светлейший герцог, так
Несчастное животное стонало,
Что кожаный покров его костей
Растягивался страшно, точно лопнуть
Готов был он; и жалобно текли

Вдоль мордочки его невинной слезы,
Большущие и круглые, одна
Вослед другой. Так волосатый дурень
У самого ручья на берегу
Стоял, его слезами наполняя,
А между тем глаз не спускал с него
Меланхоличный Жак.

Герцог

Но что ж такое
Жак говорил? Картину эту он
Не сделал ли нравоучений темой?

Первый вельможа

О да, и те нравоученья он
Высказывал во множестве сравнений.
Так, например, при виде стольких слез,
Терявшихся в ручье без всякой пользы,
Он говорил: «Бедняк, подобно людям,
Ты делаешь духовную теперь,
Тому свое богатство отдавая,
Кто без того достаточно богат».
И вслед за тем, при мысли, что оленя

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.